

**ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ:
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА**

**MAIN CRITERIONS FOR PURPOSE OF PUNISHMENT:
REGULATION IN THE GUIDING BASICS OF CRIMINAL LAW
OF THE RSFSR 1919**

Прохоров Л.А.

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Prokhorov L.A.

Professor of the criminal law and criminology department of the Kuban state University (KubSU), doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of higher school of Russia, honored lawyer of Russia (Krasnodar)

Прохорова М.Л.

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Prokhorova M.L.

Professor of the criminal law and criminology department of the Kuban state University (KubSU), doctor of legal Sciences, Professor (Krasnodar)

Ключевые слова: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, меры воздействия, меры наказания, критерии назначения наказания, принцип справедливости, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Аннотация: В статье представлен краткий анализ основных критериев (общих начал) назначения наказания, сформулированных в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года. В процессе их рассмотрения авторы отмечают историческую преемственность ряда положений, получивших отражение (с известными коррективами, обусловленными особенностями этапа существования государства) и развитие и в УК РФ 1996 г.

Keywords: Guiding basics of Criminal law of the RSFSR, measures of influence, punishment, criteria for sentencing, principle of justice, mitigating and aggravating circumstances.

The summary: The article provides a brief analysis of the main criteria (general principles) of sentencing formulated in the Guiding basics of Criminal law of the RSFSR 1919. In the process of their consideration, the authors note the historical continuity of a number of provisions that have been reflected (with well-known corrections due to the peculiarities of the state's existence) and the development in the Criminal Code of 1996

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (*далее в тексте – Руководящие начала, Начала*)¹ являли собой первый систематизированный нормативно-правовой акт, введенный в действие постановлением Народного комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 г. Соответственно принятой градации этот документ следует отнести к подзаконным правовым актам, причем к числу первых в Советской России и, как отмечено ранее, достаточно систематизированных. Принятие Руководящих начал в указанный исторический период было вполне обоснованным и необходимым шагом молодого советского государства, так как пришедшие к власти новые силы постарались до основания разрушить не только государственный аппарат, но и достаточно стройную, одну из передовых в Европе, правовую систему Российской Империи, оставив таким образом социум без надлежащего механизма нормативного регулирования и охраны, в том числе от преступных посягательств.

Во введении названного документа его создатели отмечают, что пришедший к власти пролетариат обеспечил такую ситуацию, в которой вооруженный народ справлялся и справляется со своими угнетателями без особых правил и без кодексов. Осуществляя борьбу с ними, он «применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без

особой системы, от случая к случаю, неорганизованно». А. А. Герцензон отмечал, что соответствующую правоприменительную деятельность осуществляли Революционные трибуналы, которые «вырабатывали новые виды репрессии, определяли классовую линию в борьбе с отдельными видами преступлений, устанавливали общие правила и положения, которые затем вылились в виде общих инструкций и даже уголовных законов»².

Именно уголовное право охраняет систему общественных отношений от разного рода преступных посягательств посредством применения предусмотренных в нем мер репрессии (наказания). «Красный террор», получивший в Советской России в 1919 г. широкий размах в целях обуздания классовых врагов пролетариата и прочих трудящихся масс, следовало облечь в правовую форму, отойти от отдельных декретов Советской власти и согласовать, централизовать разрозненные действия «вооруженного народа». Все это, по идее авторов, прежде всего должно относиться к уголовному праву, имеющего главной задачей слом сопротивления «повергнутых буржуазных и промежуточных классов» и обладающего для этого необходимым репрессивным потенциалом. Опыт революционных трибуналов и лег в основу важнейшего на тот период уголовно-правового документа – Руководящих начал.

Авторы, обозначив в ст. 7 Руководящих начал положение, что наказание есть мера

¹ См.: Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: утв. постановлением Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#00994135481477676>.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Изд. четвертое, перераб. / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1948. С. 112.

принудительного воздействия, оказываемого на преступника («нарушителя порядка общественных отношений»), в качестве основных его задач определили: во-первых, охрану общественного порядка от совершившего преступление или покусившегося на таковое, а во-вторых, практическую реализацию идеи индивидуальной (специальной) и общей превенции. Показательным для условий существования вновь образованного советского государства явился тезис, согласно которому для того, чтобы обезопасить общественный порядок от будущих противоправных деяний лица, ранее совершившего преступление, можно использовать три модели воздействия на него: 1) приспособление к данному общественному порядку; 2) изоляция лица, не поддающегося приспособлению; 3) *физическое уничтожение его* (в исключительных случаях).

В тексте Руководящих начал с учетом целей уголовного наказания были сформулированы общие положения, которыми должен был руководствоваться суд при назначении наказания. Прежде чем вести о них речь, необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый период в отечественной юридической доктрине наибольшее влияние имели положения социологической школы уголовного права. В этом русле М. А. Чельцов-Бебутов отмечал, что первые наказания являлись необходимыми мерами общественно обороны (социальной защиты)¹. При выборе наказания и определении его размера прежде всего следовало учитывать, что преступление в классовом обществе обуславливается главным образом укладом общественных отношений, в условиях которых существует преступник. Поэтому Руководящие начала в ст. 10 содержали положение о том, что уголовное наказание не есть возмездие за «вину», не есть искупление вины. Ему присуща роль социальной защиты. Будучи облеченным в форму меры оборонительной, оно должно быть целесообразным. Вместе с тем ему не должны быть свойственны признаки мучительства. Причинение преступнику бесполезных и лишних страданий должно быть исключено из круга его целей и задач.

Таким образом, в качестве новых принципов уголовного права взамен прежнего им-

ператива виновной ответственности (ст. 5-7 отд. 1 гл.1 раздела первого «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» Уложения и о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) выдвигается тезис об «опасном состоянии личности» преступника, который должен был определить векторы деятельности законодателя и судей, указав последним на ориентиры, следование которым обеспечит успешность борьбы с преступностью².

М. А. Чельцов-Бебутов, определяя в свое время перспективу развития положений советского уголовного права, в том числе упомянутой ст. 10 Руководящих начал, указывал, что, по его мнению, «отдельные виды преступлений, предусмотренных в Особенной части УК, мало-по-малу отомрут, уступив свое место развитию Общей части УК, где будут указаны различные *типы преступников с указанием масштаба их опасности*». Но это не произойдет «завтра», то есть в ближайшей перспективе. В настоящее время («сегодня»), наоборот, проходит процесс дифференциации отдельных видов преступлений на подвиды при росте особенной части кодекса (*имеется в виду УК РСФСР 1922 г. – Авт.*). Но для «изгнания из УК остатков начала расплаты (равным за равное: чем тяжелее преступление, тем тяжелее наказание) законодатель вступит на новый путь. Достаточно наметить в самых общих чертах типы отдельных преступлений, а суд сам будет решать, представляет ли каждое отдельное деяние опасность для общества, и можно ли, следовательно, считать его преступлением (соответственно, с учетом ранее представленного тезиса относительно определения в законе различных типов преступников). Статья 10 Начал является в этом ракурсе лишь зерном, из которого разовьется будущий кодекс³.

Необходимо подчеркнуть, что положение Руководящих начал, связанное «с отказом от вины», было критически оценено А. А. Герцензоном, в свое время отмечавшим, что марксизм не отрицает ни разума, ни воли человека и, следовательно, нельзя отказываться от вины как основания уголовной ответственности. При этом он особо подчеркивал, что подобные «выводы от отказе от вины в рассматриваемый период были весьма распространенными как

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР, 1925. С. 59.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 109.

среди практических работников юстиции, так и среди ученых-криминалистов»¹.

Руководящие начала по вполне понятным причинам не содержали достаточно развернутого института назначения наказания, унифицированных понятий общих руководящих начал его индивидуализации. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что авторы документа закрепили два методологических понятия, заложенных в основу института индивидуализации наказания. Так, в ст. 11 акта закреплено понятие *меры воздействия*, а в ст. 12 определены *меры наказания*. Подобную дифференциацию мер социальной защиты в широком смысле на «собственно меры защиты и меры наказания», в дальнейшем получившую нормативное закрепление в ст. 5, 8 и 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., М. А. Чельцов-Бебутов назвал отступлением от общей позиции законодателя относительно наказуемости совершенного деяния. Однако сегодня подобное разделение следует оценивать в перспективе, то есть в ракурсе произошедшего в дальнейшем разделения мер уголовно-правового характера на наказание и иные меры (в частности, в УК РФ 1996 г. (далее в тексте – *УК РФ*) это принудительные меры медицинского характера, воспитательного воздействия, конфискация имущества, судебный штраф).

При проведении параллели между положениями ст. 11 Руководящих начал, посвященными определению меры воздействия на совершившего преступление, и ст. 60 УК РФ, регламентирующей систему общих начал назначения наказания, вполне обоснованно можно сделать вывод об определенной преемственности этих правовых установлений. Так, ст. 11 Начал устанавливает, что при определении меры воздействия на совершившего преступление суд оценивает степень и характер (свойство) опасности для общества как *самого преступника*, так и совершенного им деяния. В свою очередь и ст. 60 УК РФ, прежде всего, определяет, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Таким образом, закон требует от судов реализации в конкретизированном виде положений ст. 6 УК РФ. Как известно, они устанавливают, что наказание и иные меры уголовно-правового характера,

применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать *характеру и степени общественной опасности* преступления, обстоятельствам его совершения и *личности виновного*.

Итак, оба названных нормативно-правовых акта акцентируют внимание на двух «общих началах», или основных критериях, назначения наказания. Суд должен 1) учитывать характер и степень общественной опасности содеянного, 2) принимать во внимание степень и характер (свойство) опасности для общества *самого преступника*. Однако следует отметить один существенный нюанс: Руководящие начала поставили личность преступника на первое место (вновь отзвуки приверженности теории опасного состояния личности), а содеянное им – на второе, тогда как очередность их расположения в рамках ст. 60 УК РФ, как известно, иная.

Для реализации названного общего положения в Руководящих началах закреплены следующие два требования. *Во-первых*, суд должен: а) изучить в полном объеме обстановку содеянного, б) выяснить личность преступника, поскольку таковая проявляется в учиненном им деянии и его мотивах, в) по мере возможности уяснить личность преступника на основании образа его жизни и прошлого (очевидно, имеется в виду прошлое поведение в быту, по месту жительства, прошлые заслуги или, напротив, неблагоприятные факты биографии и пр.).

Во-вторых, суд обязан установить, в какой мере деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности. В свою очередь в ст. 60 УК РФ это требование звучит в следующей редакции: назначенное наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

Для практической реализации названных ранее общих требований к определению *мер воздействия на совершившего преступление лица* в ст. 12 Руководящих начал сформулирован комплекс обстоятельств, влияющих на определение меры наказания в каждом конкретном случае, то есть его индивидуализацию. По содержанию эти обстоятельства можно отнести либо к отягчающим наказание, либо к смягчающим его. Однако составители Начал пошли по пути их объединения в одной статье. Положения последней корреспондируют с установлениями ст. 61 («Обстоятельства, смягчающие наказание») и ст. 63 («Обстоятельства, отягчающие наказание») УК РФ. Само собой разумеется, что по своему сущностному со-

¹ Уголовное право. Общая часть. Изд. четвертое, перераб. / под ред. В. Д. Меньшагина. С. 118.

держанию они отличаются, соответствуя сложившейся в стране общественно-политической и экономической обстановке в периоды действия указанных нормативных актов.

Так, при определении меры наказания виновному лицу в соответствии с п. «а» ст. 12 Руководящих начал следует прежде всего учитывать отношение преступника к определенному социальному слою – к имущему классу (причем при этом надлежало выявлять, содеяно ли преступление в целях восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности) или к неимущим, находящимся в состоянии голода или нужды. Вполне понятно, что в условиях обостренной классово-борьбы это обстоятельство выполняло важную служебную роль при обеспечении справедливости назначаемого наказания.

Пункт «б» ст. 12 Руководящих начал указывал на обстоятельство, несколько созвучное по содержанию с представленным в п. «а»: совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в личных интересах деятеля. Пункт «в» ст. 12 связывал определение меры наказания с личностными психологическими свойствами виновного – совершено ли деяние в сознании причиненного вреда или по невежеству и неосознанности.

Пункты «г» и «д» ст. 12 Начал предусматривали обстоятельства, и в настоящее время имеющие особое значение для индивидуализации наказания – это наличие рецидива («совершено ли деяние профессиональным

преступником (рецидивистом или первичным») и факт совершения преступления в соучастии («совершено ли деяние группой, шайкой, бандой или одним лицом»).

Следующая группа обстоятельств, влияющих на избрание меры уголовного наказания, была связана с объективно-субъективными признаками преступления. Они формулировались в последующих пунктах ст. 12. Подлежал учету факт применения насилия к потерпевшему (п. «е»); направленность деяния – против личности или имущества (п. «ж»); наличие заранее обдуманного намерения, жестокости, злобы, коварства или же, напротив, совершение деяния в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности.

Действующее отечественное уголовное законодательство, содержащее систему общих начал назначения наказания, сформулированных в ст. 60 и конкретизированных в ст. ст. 61 и 63 УК РФ, сформулировано с учетом исторического опыта нормотворческой деятельности российского государства. Как отмечалось ранее, многие положения с известными купюрами созвучны соответствующим установлениям Руководящих начал. Тем самым создана важнейшая правовая предпосылка обеспечения принципов законности и справедливости при применении мер данного вида государственного принуждения. И первым прообразом этого важнейшего уголовно-правового института явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовное право. Общая часть. Изд. четвертое, перераб. / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1948.
2. Чельцов-Бебутов М. А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР, 1925.

The list of the quoted literature:

1. Criminal law. A common part. Ed. fourth, rev. / ed. V. D. Menshagina. M., 1948.
2. Cheltsov-Bebutov M. A. Crime and punishment in history and in Soviet law. Kharkov: Legal Publishing House of the NKJU USSR, 1925.